

**АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ**

ИСЛАМ

**РЕЛИГИЯ,
ОБЩЕСТВО,
ГОСУДАРСТВО**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1984**

ББК 86.38
И 87

Ответственные редакторы
П. А. ГРЯЗНЕВИЧ, С. М. ПРОЗОРОВ

**Ислам. Религия, общество, государство. М.,
И 87** Главная редакция восточной литературы издатель-
ства «Наука», 1984.

232 с.

В основу статей сборника легли доклады, прочитанные на ежегодных сессиях ленинградских арабистов начиная с 1976 г. Собранные вместе, они составили как бы единое исследование таких аспектов истории ислама, как возникновение мусульманской религии и Коран; религиозно-политическая идеология ислама и ее развитие; ислам и общество; ислам и государство.

И $\frac{0400000000-174}{013(02)-84}$ 15-84

ББК 86.38

ИСЛАМ

Религия, общество, государство

*Утверждено к печати Институтом востоковедения
Академии наук СССР*

Редактор Л. В. Негря. Младший редактор И. И. Исаева. Художник Г. И. Шиф. Художественный редактор Э. Л. Эрман. Технический редактор В. П. Стуковнина. Корректор Р. Ш. Чемерис

ИБ № 14889

Сдано в набор 20.03.84. Подписано к печати 29.08.84. Л-012891. Формат 60×90^{1/16}. Бумага типографская № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. п. л. 14,5. Усл. кр.-отт. 14,75. Уч.-изд. л. 16,2. Тираж 15 000 экз. Изд. № 5606. Зак. № 209. Цена 1 р.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
Москва К-31, ул. Жданова, 12/1

3-я типография издательства «Наука». Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1984.

А. Б. Халидов

**ИСЛАМ И АРАБСКИЙ ЯЗЫК
(некоторые аспекты проблемы)**

Распространение арабского языка на значительной части Евразии и Африки принадлежит к числу крупнейших событий лингвистической истории человечества в средние века. В рамках многовековой истории основного ядра этого региона — Южного Средиземноморья и некоторых материковых районов Передней Азии — это событие представляется очередной сменой международного языка: прежде здесь последовательно сменяли друг друга *аккадский, арамейский, греческий и латинский языки*, хотя зоны их распространения совпадали лишь частично. Случай с арабским языком зачастую истолковывается как необычное или менее понятное явление по трем главным причинам: арабский язык, в отличие от его предшественников, связан с определенной религиозной идеологией; по своей культуре носители этого языка стояли ниже покоренных ими народов, которые его восприняли (в других случаях предполагается обратное соотношение); арабский язык закрепился надолго и прочно, несмотря на военные поражения арабов.

Действительно, своим превращением в один из широкоупотребительных языков мира арабский язык обязан исламу. В то же время от других мировых религий ислам отличается более прочной и постоянной связью с одним языком. Длительное взаимосвязанное развитие разнопорядковых систем — арабского языка и ислама — представляет и теоретический интерес, но нуждается прежде всего в историческом рассмотрении.

Основатель ислама пророк Мухаммад выразил свое убеждение в том, что он возглашает боговдохновенное откровение «на языке арабском, ясном»¹. Арабский язык ко времени возникновения ислама в начале VII в. был распространен на большей части Аравийского полуострова и в прилегающих к нему районах Сирии, Палестины и Месопотамии. Он существовал тогда в виде ряда диалектов и говоров разных племен и наддиалектного языка поэзии (так называемое поэтическое койне). Последний сложился, по всей видимости, на базе диалекта одного или нескольких племен центральноаравийского плато Неджд, распространился повсеместно в Аравии вместе с созданной на нем поэзией и вошел в более широкое социальное употребление; к VII в. он уже утратил связь с базовым диалектом. Он

сохранял архаические черты в грамматике и лексике, был более упорядочен и богат, поскольку в течение длительного времени служил средством поэтического творчества и интеллектуального общения, аккумулировал в себе коллективный опыт и пополнил свой словарный фонд. Вопрос о том, насколько разговорные диалекты отличались друг от друга и от общеаравийского поэтического языка, был и остается спорным. Видимо, различия не были столь значительны, чтобы нарушать взаимопонимание. Нет никаких свидетельств о том, что общение между арабскими племенами вызывало языковые затруднения; они осознавали себя носителями одного языка.

Высказывание на родном языке обычно представляется его носителям ясным и понятным. Упомянутое положение о «ясном» арабском языке имело несколько иной смысл. Оно было выдвинуто Мухаммадом на той стадии деятельности, когда ему приходилось доказывать, что он говорит нечто новое и существенное, когда он еще отстаивал свое право проповедовать ислам и стремился оградить от преследований небольшую группу своих приверженцев. По-видимому, для него было важно подчеркнуть, что проповедуемая им религия отличается от религий, изложенных на иных языках, и противостоит им. Тем самым арабский язык был сакрализован как язык бога — единого бога строго монотеистической религии — и поставлен в один ряд с языками, на которых существовало более древнее «слово божье». Это положение (повторенное в Коране в разных вариациях и контекстах) определило изначальную связь ислама и арабского языка.

В Коране ничего не сказано о языковом единстве общины, но, пока ислам оставался религией арабов, оно разумелось само собой. Мухаммад проповедовал среди своего народа, вернее, среди небольшой его части, но призыв внимать слову Аллаха, возвещанному устами его пророка, и повиноваться ему формулировался как обращение к людям вообще. Среди его приверженцев кроме арабов было и небольшое число иноплеменников, владевших арабским языком (эфиопы, персы, арамеи, евреи). Вступать в мусульманскую общину мог каждый, независимо от родо-племенной, этнической и языковой принадлежности, профессионального и социального происхождения. Когда мусульманская община постепенно увеличилась, окрепла и переросла в социально-политическое объединение, в теократическое государство, власть которого была признана по всей Аравии, возникли предпосылки для сложения в ней единой социально-коммуникативной системы² с общим языком на новой, религиозно-политической основе. Подавление «отступничества» (*ридда*) при первом халифе Абу Бакре (632—634) завершило и упрочило объединение Аравии, и тем самым был открыт путь к постепенной реализации этих предпосылок в ее пределах.

Записи Корана ознаменовали разделение двух сфер бытования арабского языка — устной и письменной. Соответственно

обозначились две формы языка, которые начали расходиться между собой.

В эпоху завоеваний (30-е годы VII — середина VIII в.) происходило непрерывное территориальное расширение арабо-исламского теократического государства — Халифата. Всюду завоеватели приносили свою религию и сохраняли свой язык. С многократным увеличением ареала распространения ислама и арабского языка иными стали масштабы связанных с ними социально-идеологических и лингвистических процессов. Происшедшие на первом этапе сакрализация арабского языка, разделение между устной и письменной его формами и возникновение социально-коммуникативной системы на религиозно-политической основе приобрели в изменившихся условиях новый смысл. Военная экспансия, дополнявшаяся идеологической и языковой экспансией, увеличивала интеграционные возможности исламской общины и исламского государства. Обращение в ислам налагало на неопита некоторые обязательства в употреблении арабского языка, владение которым служило одним из символов принадлежности к новому коллективу и социально-идеологической солидарности его членов. Принявшие ислам индивиды и социальные группы превращались в конститутивный элемент исламской общины и участвовали в определении ее внутренней жизни и дальнейшей судьбы.

Пропаганда ислама велась только по-арабски, и никаких попыток переводить исламское учение на другие языки не предпринималось. Была выработана догма о непереводаемости Корана на какой-либо язык, и эта догма сыграла важную роль в упрочении позиций арабского языка как главного языка ислама. Богословие разрабатывалось на базе Корана, коранических терминов и понятий. Исключительное значение приобрело предание о пророке и его сподвижниках — хадисы. На опыте ранней исламской общины складывались юридические представления, которые позднее были приведены в систему. История исламского общества стала единственным предметом обсуждения в историко-биографических сочинениях. Истолкование Корана в его первоначальном лингвистическом окружении послужило одним из стимулов для изучения грамматики арабского языка, сбора памятников устной словесности и их письменной фиксации. Пышно расцвела арабская поэзия, к которой приобщались и те, кто лишь недавно усвоил арабский язык, не только в качестве слушателей и ценителей, но и творцов.

Употребление арабского языка в государственном управлении во все возрастающих масштабах нашло выражение в реформах при халифе 'Абд ал-Малике (685—705), когда в деле производства и монетном деле был осуществлен переход на арабский язык. Более широкое употребление письменного арабского языка вызвало необходимость в упорядочении и усовершенствовании арабской орфографии, что и было выполнено, вероятно, в несколько этапов на грани VII—VIII вв.

Сказанное выше касается главным образом литературного арабского языка и верхушечных слоев общества, его наиболее активной части. Следует, однако, учитывать два обстоятельства: во-первых, литературный язык в рассматриваемую эпоху еще мало отличался от разговорного арабского языка; во-вторых, социально-политические и идеологические события эпохи затронули большие массы людей, повысив их активность и мобильность. По-видимому, смешение арабских племен в главных пунктах формирования армий (первоначально — племенных ополчений) привело к стиранию различий между диалектами и говорами; языковое единство арабов упрочилось и было лучше ими осознано в условиях их противостояния иноязычным народам, которые превосходили их численно во много раз.

Следовательно, в распространении ислама и арабского языка много общего; если завоевания очертили границы Халифата, то последующие социальные процессы обусловили одновременное внедрение религии и языка. Не меньшая роль, чем официально проповедуемой и господствующей форме ислама, принадлежала тем его формам, какие были свойственны оппозиционным и сектантским движениям, которые выражали свои лозунги и догмы на арабском языке и в рамках исламского учения.

Тем не менее успехи исламизации и арабизации при первых халифах (632—661) и при Омейядах (661—750) были еще относительно невелики, им препятствовали известные сдерживающие факторы. Мусульмане и арабы пользовались в этот период налоговыми и другими привилегиями, поэтому массовый переход иноверцев в ислам, особенно среди податного сельского населения, не поощрялся. Тем более не предпринималось каких-либо мер по навязыванию арабского языка неарабам. Более всего арабизация и исламизация местного населения продвинулась в этот период на юге Аравийского полуострова, в Ираке и в сиро-палестинском регионе, т. е. в тех областях, где присутствие арабов и влияние их языка ощущалось еще до ислама и где неарабская часть населения говорила на языках, близкородственных арабскому. Кроме того, заинтересованность в религиозной и языковой унификации населения Аравийского полуострова проявила правящая верхушка, особенно при Омаре I (634—644), когда значительная часть христиан и иудеев была выселена за его пределы.

Аббасидское движение было направлено против исключительных привилегий арабов, основанных на праве завоевания³. Действительно, в середине VIII в. господство арабов было значительно ослаблено, арабское племенное ополчение, на котором до тех пор держалось могущество Халифата, утратило свое былое значение, арабы лишились преимущественного права распоряжаться доходами государства; бывшие клиенты (*мавла*) добились равенства с арабами во всех сферах жизни. Само понятие «арабы» претерпело изменения и стало включать не толь-

ко арабов по рождению и детей от смешанных браков, но и всех мусульман, владевших арабским языком. Аббасидский переворот, вызвавший большие перемены в составе правящего класса, чиновничества и армии, сопровождался массовым обращением местного населения в ислам, главным образом в Иране и Средней Азии. Позиции арабского языка упрочились еще больше, им стали овладевать те, кто недавно выдвинулся и принял ислам.

Вот как, например, обосновывал свои взгляды на роль арабского языка и на необходимость его изучения видный знаток хадисов, основатель особого направления в истолковании ислама аш-Шафи'и (ум. в 820 г.). В ответ на допущение, что в Коране могут найтись места, не совсем ясные какому-нибудь арабу, он возражал: «Язык арабов — самый богатый среди языков способами выражения и самый обильный словами, и нам неизвестно, чтобы его объял своим знанием какой-либо человек, разве что пророк. Однако в этом языке нет ничего такого, что не было бы известно всей совокупности арабов... Более всего достойны преимуществ относительно языка те, чей язык — язык пророка. И невозможно — а Аллах всевышний лучше знает, — чтобы носители его языка подражали хоть на йоту тем, чей язык — не его язык. Напротив, всякий язык должен подражать его языку, как каждый, кто принял его веру, обязан следовать его вере.

Каждый *муслим* обязан учить язык арабов в меру своего усердия, чтобы он мог свидетельствовать: „Нет бога, кроме Аллаха единого, нет сотоварища у него, и Мухаммад — раб его и посланник его“, читать на этом языке Книгу божью и совершать поминание его, как вменено ему, произнося: „Аллах велик“»⁴. Подобное восхваление арабского языка и его пропаганда (примеры можно было бы привести из многих сочинений разных эпох) сыграли роль, которую едва ли нужно преуменьшать.

Всемерно подчеркивая роль ислама в распространении и стабильном поддержании арабского языка, не следует забывать о других причинах, прежде всего о расселении самих арабов в эпоху завоеваний. Разговорный язык в особенности усваивался при непосредственных контактах с природными его носителями и прочнее всего закреплялся там, где были массовые поселения арабов. На раннем этапе такими центрами становились города, возникшие на месте войсковых лагерей, и арабские кварталы в старых городах. Позднее роль этнического элемента сказалась при арабизации Северной Африки во время хилалитского нашествия в XI в., при переселении арабов из Испании и с островов Средиземного моря в XI—XV вв., при арабской колонизации Восточной Африки и некоторых территорий в бассейне Индийского океана в XVII—XIX вв., а также при других перемещениях и переселениях арабов.

В числе факторов, способствовавших упрочению позиций литературного арабского языка и его способности оказывать

Влияние на другие языки, надо назвать существование на нем богатой художественной, религиозно-полюемической и научной литературы, разработку в VIII—XI вв. арабской грамматики, лексикографии, метрики и риторики, благодаря чему была достигнута стабилизация языковой нормы и стилистических канонов, а также сам язык обогатился соответствующей терминологией. Воплощенные на арабском языке знания увеличили его привлекательность для изучающих и его способность конкурировать с другими языками.

Даже совокупное воздействие различных факторов не обеспечивало равномерных успехов исламизации и арабизации. Зоны распространения ислама и арабского языка не совпадали. Ислам потому и принадлежит к числу так называемых мировых религий, что он охватывал более обширные территории, чем область распространения арабского языка, и большую массу людей, чем его носители. Если принятие ислама могло быть единовременным актом, то переход с родного языка на арабский протекал как длительный процесс, требовавший по меньшей мере смены одного-двух поколений. Зачастую процесс смены языка у целого этносоциального коллектива происходил на протяжении нескольких веков. Нельзя полагать, что исламизация автоматически вела к арабизации. Как известно, большинство иранских и тюркских народов, обратившихся в ислам, сохранили свой родной язык; так же обстоит дело со многими народами, которые приняли ислам не в период наивысшего могущества арабо-мусульманской державы, а значительно позднее, в иных социально-исторических условиях. Однако языки всех без исключения мусульманских народов испытали в той или иной степени влияние арабского языка, восприняли большое число лексических и фразеологических заимствований из сфер религиозно-обрядовой, богословской, научной, этико-социальной, филологической.

В мусульманских государствах и общинах, где официальным и разговорным языком оставались местные языки, арабский употреблялся по преимуществу в письменной форме; функции его были главным образом связаны с исламом — ритуалом и молитвой. Но это подразумевало и обучение начальной грамоте какой-то части населения; что же касается богословов и законовеев, то они получали более широкое образование в области арабской филологии, литературы и традиционного круга исламских наук. В принципе им были доступны любые знания, заключенные в арабских сочинениях, и порой среди них появлялись люди не менее образованные, чем в странах с арабским населением, даже авторы книг в указанных областях знания. Такое глубокое изучение языка сопровождалось и некоторым обретением разговорных навыков, особенно если сочеталось с путешествием ради учения, паломничества, торговли.

Таким образом, между исламом и арабским языком возникли обратные связи: арабский язык, арабское письмо, воплощен-

ная в арабских книгах сумма знаний, даже отнюдь не религиозных, символизировали ислам и служили для него опорой. Однако отмеченная неоднородность мусульманского мира в этническом и языковом отношениях показывает, что взаимосвязь и взаимозависимость между вероучением и языком никогда не была жесткой и безусловной.

Наконец, особый случай, никак вроде не связанный с исламом, представляет то, что в ряде этноконфессиональных общин и групп арабский язык был принят в качестве и литературного, и разговорного. Таковы христианские и иудейские общины в Ираке, Сирии, Палестине, Египте, Северной Африке, Испании. Их переход на арабский язык начался еще в VIII в. и продолжался в течение многих столетий. Для объяснения этих фактов указывают на то, что родные языки этих общностей были родственны арабскому, а часть ближневосточных христиан и по этническому происхождению были арабами. Правда, сюда не относится некоторое количество обаравившихся греков и готов. В качестве других причин называют социально-экономические и демографические факторы, давление окружающего мусульманского большинства, политические мероприятия отдельных мусульманских властителей и т. п.⁵

Исторически верной представляется многократная смена языковых ситуаций, изучение которых требует дифференцированного подхода для разных регионов, для городского, сельского и кочевого населения, для разговорных диалектов и литературного языка, для разных сфер применения последнего. Затронутые здесь проблемы нуждаются в дальнейшей разработке в свете теории языковых контактов и социолингвистики, разумеется, с привлечением соответствующего круга источников.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Коран XVI, 105/103; XXVI, 195.

² Об этом термине см.: А. Д. Швейцер. Современная социолингвистика. М., 1976, с. 133.

³ Все же странно звучит известие о том, что Абу Муслиму было дано указание преследовать раби⁶ а и мудар вплоть до полного искоренения носителей арабского языка в Хорасане (Табари II, с. 1937).

⁴ Китаб рисалат ал-имам Аби Абдаллах Мухаммад б. Идрис аш-Шафи' и фи усул ал-фикх. Булак Миср, 1321 [1903-04], с. 8–9.

⁵ А. N. Poliak. L'arabisation de l'Orient Sémitique.—REI. 1938 (t. 12), с. 35–63.